

4у
к 25

Д.Р

569/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КУЧЕРЕНКО Нина Михайловна

ЗНАЧИМОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.02 - языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1980

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313259

Работа выполнена на кафедре украинского языка
Киевского государственного педагогического института
им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор УДОВИЧЕНКО Г.М.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор ЖОВТОВИХ М.А.

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ПЛЮЩ Н.П.

Ведущее предприятие – Одесский государственный университет,
кафедра украинского языка

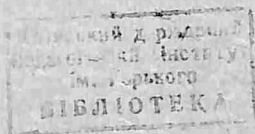
Защита диссертации состоится "____" _____ 198__ г.
на заседании специализированного совета по присуждению ученой
степени кандидата филологических наук (шифр К ПЗ.01.03) в Киев-
ском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького.
Адрес: 252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института

Автореферат разослан "____" _____ 1980 г.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

ПЛЮЩ М.Я.

Вопросы углубленного изучения языка как средства общения ставятся современной общественной практикой. В Постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" указывается на необходимость повышать "информативную насыщенность публикуемых в газетах и журналах материалов, телевизионных и радиопередач. Разнообразить жанры, особое внимание уделять стилю, языку, преодолевать многословие и казенщину, заботиться об оперативности, убедительности и доходчивости выступлений".¹ Изучение смысловой стороны языка - одна из главнейших задач его исследования, оно не может ограничиваться рассмотрением лишь слов и предложений, соотносимых с понятиями и суждениями. Необходимо также исследование и других его явлений, включая и фонетические единицы, составляющие материальную форму языка.

Этими практическими потребностями и многочисленными задачами преподавания языка в школе и определяется актуальность работы.

Цель и задачи исследования. Работа имеет целью рассмотреть содержательную сторону фонетических средств современного украинского языка, что составляет предмет исследования. Задачей ставится 1) систематизировать разрозненные сведения об этом предмете в работах по разным отраслям знаний и публицистике, 2) дополнить их своими наблюдениями, показать особенности и использование в языке. Кроме того, 3) внести уточнения в квалификацию некоторых синтаксических единиц языка, где исследованные в работе особенности значения и функционирования оформляющих их фонетических средств открывают обычно незамечаемые существенные характеризующие их признаки.

Методы и материал исследования. Вопрос о значимости фонетических средств языка - часть сложной проблемы взаимоотношения языка и мышления, принципиальное решение которой дано в работах классиков марксизма-ленинизма, что служит основой рассмотрения поставленных в работе задач.

В исследовании содержательной стороны языковых явлений (собственно лингвистический аспект) основными методами служат неин-

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление Центрального Комитета КПСС от 26 апреля 1979 г. - М.: Политиздат, 1979. - с.11.

струментальные (инструментальные в этом случае ограничено эффективны) - целенаправленное наблюдение, естественный слуховой эксперимент и систематический анализ фиксированных результатов наблюдения за восприятием содержания языковых единиц, систем - ное описание особенностей и проявления различных значений фонетических средств.

Материалом служат единицы как письменной, так и устной речи, исходя из того, что: а) "Мнение о том, что интонация имеет отношение только к устной речи, а не письменной, глубоко ошибочно и противоречит основным марксистским положениям о звуковой природе языка... Даже при чтении про себя текста так называемого мертвого языка слова все равно "проговариваются" (верно или неверно). ...Читающий должен вычитывать ту интонацию, которая вписана в текст сочинителем. Без этого невозможно верно прочтение и понимание текста".¹ б) И для инструментального исследования берется также литературный материал, который потом озвучивается диктором (т.е. вычитывается осознаваемое им интонационное оформление фраз), что записывается тем или иным прибором. в) Поскольку данное исследование имеет главным образом учебно-прикладную целенаправленность, то учитывается важное положение методики: "Освоение навыка интонационно-логического оформления речи вырабатывается при разборе написанных текстов... Лучше брать художественную литературу, публицистику или тексты выдающихся ораторов, во всяком случае материал должен быть совершенным в литературном отношении".² Использовалось многократное озвучивание высказываний из различных стилей современного языка в процессе учебной работы (чтение текстов в качестве диктантов и последующий анализ осознания слушателями содержания высказываний, что часто находит отражение в использованных ими знаках препинания; анализ прочтения учащимися определенных единиц текста), и каждый раз анализировалось понимание тех единиц текста, в которых фонетические средства имели особую содержательную нагрузку. Условия наблюдений - естественный процесс живого языкового общения.

¹ Н.И. Динкин. Развитие письменной речи учащихся III-IV классов. Известия АПН РСФСР, вып. 78, 1956, с. 148-149. См. также Р.Л. Зиндер. Общая фонетика. - М.: Высшая школа, 1979, с. 4.

² Л. Петрова. Донести краски живого слова. - Слово лектора, 1978, № 6, с. 61.

Научная новизна исследования и прикладное применение материалов диссертации. Новизна исследования состоит в: 1) систематизированном освещении значимости фонетических средств украинского языка (среди которых по особенностям функционирования выделяются единицы словесного уровня и уровня предложения), сегментных и суперсегментных, естественно воспринимаемых и осознаваемых человеком в процессе живого общения. 2) Подтверждении научной состоятельности неинструментальных методов как основных в исследовании содержательной стороны фонетических явлений. 3) В уточнении квалификации некоторых синтаксических единиц (в частности, обосновании двусоставности предложений с функциональными членами, выраженными отрицательными местоимениями и наречиями в сочетании с инфинитивом; предложений с наречным предикатом на -О, -Е в сочетании с инфинитивом; обосновании предикативности "именительного представления" и др.) на основании учета значения фонетических средств, их оформляющих.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебной языковедческой литературы по современному языку, а также в процессе преподавания его в средней и высшей школе. Полезными будут они и для тех специалистов, трудовая деятельность которых связана с использованием живого устного слова, выступающих с лекциями, докладами перед слушателями.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького. Положения работы освещались автором в докладах на республиканской конференции преподавателей подготовительных отделений ("Особенности повторения фонетики на подготовительном отделении", Одесса, февраль 1973 г.), на научном семинаре преподавателей языка подготовительных отделений вузов Киева и области ("Грамматическая значимость фонетических средств языка", Киев, 1977 г.), на республиканской межвузовской научной конференции "Проблемы словообразовательной семантики восточнославянских языков" ("Ударение как особое средство словообразования", Ивано-Франковск, 1978 г.).

По теме диссертации опубликовано пять статей в республиканских языковедческих и методических журналах.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех основных разделов, выводов и библиографии.

Во введении обосновывается определение предмета исследования и его актуальность. Кроме того, выделяются основные задачи работы и методы, которые используются в исследовании, уточняется содержание основных понятий применительно к предмету исследования (фонетика, язык, речь), обосновывается использование в работе терминов типа говорящий, слушатель, языковое общение и др. (и соответствующих им часто встречающихся - коммуникатор, субъект, аудитор, реципиент, коммуникация и т.п., употребляемых как синонимы), а также объясняются мотивы выбора преимущественно литературного материала для исследования, исходя из учебно-прикладной целенаправленности работы.

Содержание работы излагается в трех разделах диссертации.

Раздел I. ЗНАЧИМОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Значимость фонетических средств как собственно языковое их качество

Вопрос о значимости фонетических средств является одним из многих сложной проблемы взаимоотношения языка и мышления, принципиальное решение которой дано в трудах классиков марксизма-ленинизма. К.Маркс указывал: "На "духе" с самого начала лежит проклятие - быть "отягощенным" материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков - словом, в виде языка. Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание".¹

Взаимосвязь языка и мышления изучается различными науками, и для лингвистики этот вопрос является основополагающим, так как она изучает структуру и функции языка - "непосредственной действительности мысли".² В.В.Виноградов и Р.А.Будагов отмечали: "Виднейшие лингвисты всего мира всегда понимали, что изучение форм языка ради самих этих форм не может никого интересовать (подобное изучение бесполезно даже "с точки зрения" машины), если исследование не поможет ученому проникнуть в ту самую смысловую

¹ К.Маркс, Ф.Энгельс. Немечкая идеология.- Соч. 2-е изд., т.3, с. 29.

² Там же, с.448.

структуру, которая составляет душу всякого языка".¹ Это положение конкретизирует А.С.Чикобава: "Изучая мышление, невозможно обходить язык, его роль с точки зрения мышления. Проследивая функции языка, нельзя не касаться вопросов мышления. Проблема значения языкового факта служит тем звеном, которое связывает речевое с мыслительным, осью, один конец которой упирается в мышление, другой - завершается речью".²

К этому широкому и многоаспектному кругу вопросов относится и рассмотрение в плане значения звуковых явлений языка, принадлежащих к форме выражения. Основой этому служит указание В.И.Ленина: "Форма существенна. Сущность формирована. Так или иначе в зависимости и от сущности".³

В ходе изучения языка - его смысловой структуры - установлена дифференциация составляющих: в языке выделяют две большие группы единиц: смысловые (предложение, словосочетание, слово), оформляющие и выражающие определенные мысли, и только значимые (фонема, слог, морфема), служащие той же цели в соединении с другими элементами языка.⁴ Оттеняя звуковую сторону языка, выделяют "постоянно повторяющиеся звуки, имеющие для всей нации различительную значимость, в целях артикулирования систематизированных звуковых комплексов, наделенных также единой для всей нации информативной значимостью".⁵

Таким образом, если учесть значимость, присущую звуковым явлениям языка, и ее особенности, можно с познавательной целью выделить две группы звуковых единиц: 1) единицы (элементы), обладающие различительной значимостью (или только значимые), и 2) единицы, обладающие информативной (смысловой) значимостью (формирующие содержательные слова и предложения).

¹ Б.Виноградов, Р.Будагов. К спорам о лингвистике.- Известия, 21 апреля 1966 г.

² А.С.Чикобава. К вопросу о взаимоотношении мышления и речи в связи с ролью коммуникативной функции.- В кн.: Язык и мышление. М.: Наука, 1967, с.17.

³ В.И.Ленин. Конспект книги Гегеля "Наука логики".- Полн. собр. соч., т. 29, с. 129.

⁴ Г.Е.Колшанский. Семантика слова в логическом аспекте.- В кн.: Язык и мышление. М.: Наука, 1967, с. 201.

⁵ Н.Г.Комлев. Семантическая аспектация языка. Там же, с.177.

Об особенностях единиц с различительной значимостью

Изучение звукового состава языка в плане значимости выделило фонему как смылоразличительный звуковой тип (как и специальный раздел фонетики — фонетику функциональную, или фонологию).

Смылоразличительную функцию фонем (отсюда их функциональное значение) принято подтверждать примерами слов, различающихся одной фонемой в одинаковых условиях (мак — бак, так — тик, газ — гас) или разным положением фонем (голос — логос, сосна — нассос). В учебной практике это приводит нередко к неточному пониманию фонемы и ее функционального значения: из того, что "замена" в звуковом составе слова одной лишь фонемы приводит к изменению значения слова, делается вывод о том, что она служит для различения смысла слов. В действительности такой "замены" с указанной целью в языке нет. Каждое из сопоставляемых слов не является результатом замены в нем одной из фонем. Это различные слова, каждое со своим звуковым составом и свойственным ему значением. Сама фонема ни отдельно, ни в составе слова значения не имеет и не служит различителем смысла. С ее помощью образуется слово с новым звуковым образом и значением. В учебной литературе изложение этого вопроса нуждается в уточнении.

Однако подобное уточнение не решает сложного вопроса о значимости фонемы: "В языковой системе, — отмечал В.В.Виноградов, — и звуки речи значимы, осмыслены".¹ Приведем еще замечание Р.И.Аванесова: "В языке нет ничего такого, что бы не было связано со значением. Точно так же со значением, а именно значением слов и значимых частей слов (морфем) связаны и звуки речи".²

Это требует познания самого характера значения фонемы в системе языка.

В.В.Виноградов обратил внимание на то, что "только в относительно редких случаях звукоподражаний, звуковых метафор и своеобразных звуковых жестов естественная связь звука и значения очевидна непосредственно. Но опосредованная внутренними отношениями языка как системы разнообразных смысловых элементов, она может быть открыта по разным направлениям. Само понятие фонемы

¹ В.В.Виноградов. Русский язык. — М.: Учпедгиз, 1947, с.12.

² Р.И.Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. — М.: Изд-во Моск. универс., 1966, с.7.

и фонологической системы языка основано на признании громадной роли звуковой стороны в смысловой структуре языка вообще и слова в частности".¹

Естественная связь звуков и значения привлекает к себе внимание в звукоподражательных словах. Исследователи проблемы происхождения языка убедительно показали несостоятельность так называемой звукоподражательной теории, вместе с тем отмечают, что "в любом современном языке существует довольно большое количество слов, в которых чувствуется на слух их звукоподражательная природа":² грім, гриміти, дзюрчати, дзвеніти, джміль, нявнати, рипати и др. Приведенные примеры не являются подтверждением того, что фонемы что-то обозначают из мира вещей, явлений и пр., но, составляя значимый звуковой комплекс (слово), соотносимый с обозначаемым им явлением, они очень выразительно дают представление (информацию) о характере признака явления, который лег в основу самого наименования.

Легко воспринимаемые и осознаваемые качества звукоподражательных слов в руках художника - эффективное средство, при помощи которого достигается большая экспрессивность изображения: описываемые предметы, явления, развернутые картины становятся будто бы воспринимаемыми (слышимыми) читателем, слушателем; например: Серед тиші чутно було, як десь далеко торохтів віз... Дзвінко дзюрчить вода. Високі тополі все шелестіли (М.Коц.). На полях чулися невиразні шерехи: то тріск сухого бур'яну, то причаєне шарудіння, то стриманий писк (Г.Тют.). Этой цели служит не только использование звукоподражательных, но и других слов с часто повторяющимися одинаковыми фонемами (аллитерация), которые соответствуют естественному звучанию, свойственному описываемым предметам и явлениям, что нередко связывается с созданием эмоциональной окраски - сильного настроения, гнева (Зашипіли, мов галюки, ченці в Ватікані - Т.Шевч.) или успокаивающей ласковости (Ви знаєте, як липа шелестить У місячні несяні ночі? Кохана спить, кохана спить - П.Тич.).

¹ Е.В.Виноградов, Цит. раб., с.12.

² А.Г.Спиркин. Происхождение языка и его роль в формировании мышления. - В кн.: Мышление и язык. М.: Госполитиздат, 1957, с. 30-31.

Отмечая такие качества фонем, осознанно используемые в языке, следует иметь в виду, что экспрессивность - категория семантическая.¹

Указание возможности фонем позволяют им играть в языке и эстетическую роль - предмет специального раздела стилистики - фоники, изучающей звуковой состав с целью установления характерных для данного языка условий благозвучия (эвфонии) речи. Благозвучие украинского, как и русского, языка обусловлено уравниванием согласных и гласных как в составе слова, так и на границах слов. В украинском языке это достигается, в частности, возможностью употреблять некоторые слова в разных формах (вариантах) с тем же значением. Самыми распространенными случаями использования вариативности являются: а) Чередувание І - И, У - В в качестве союзов и предлогов (например: сидів і думав - сиділа й думала, працював у полі - працювала в полі), чередувание І - И, У - В в составе слова (він іде - вона йде, він учитель - вона вчителька), то же в именах собственных (На Ивася глянула - Т.Шевч.). б) Употребление вариантов предлогов, частиц (у - уві, вві, з - зі - із, під - піді, над - наді, о - об, о - би; например: уві сні, з роботи - зі столу, під вербою - піді мною, перед ним - переді мною, о сьомій - об одинадцятій годині; прийшла о - прийшов би). в) Произношение и написание префиксальных слов (відкласти, відіграти), частиц в составе слова (умився і умилась), вариантов глагольных окончаний (ходім разом, ходім із ним), использование афезы (Кинулися друзі один до 'дного - И.Гонч.).

Очевидно, приставка согласного в начале слов, что во многих случаях стало нормой, также объясняется тенденцией к естественному благозвучию, например, в словах Ганна, горіх, гарбуз, вулик, вулиця, вогонь и др. Этим же объясняется также утрата или перестановка звуков в словах, чаще всего - в начале слов, например: Гнат, голка, Фросина, Панас, Сидір, історія; Ликера, Лукера (Глицерія), Устим (Иустин); сокращение слов за счет отбрасывания звуков, заканчивающих слово, например, в собственных именах: Таїса (Таисия), Уляна (Иулиания), а также в некоторых других словах: А мо' він перекаже?

¹ См. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов.- М., 1966, с. 524.

Об особенностях единиц с информативной значимостью

Кроме звуков, составляющих чувственно воспринимаемую оболочку слов, выделяются в языке явления, относящиеся к материальному его субстрату - звучащей материи, - называемые интонационными. Они - явление фонетическое, поэтому должны входить в состав объекта фонетики, и саму фонетику нужно бы определять как учение о фонетических средствах (а узко - как учение о звуковом составе) языка.

Интонационные явления четко отличаются от звукового состава, хотя и не существуют вне его. Звуковой состав - результат последовательного членения (сегментации) речевого потока. Все звуки "пронинвентаризированы", представлены в "реестре", и каждый отдельный звук может быть представлен отдельно, отдельно произнесен. Явления же, объединяемые понятием "интонация", не являются результатом членения звукового потока, они суперсегментны. Характерную особенность их составляет способ существования в языке - их неотделимость от содержательных единиц языка - слов и предложений. Интонация сама по себе не может быть произнесена, как тот или иной звук: прочтение интонации - это прочтение предложения, от которого она неотделима. С другой стороны, интонация - это звучание составляющих предложение фонем только в организованной последовательности, определенной содержанием и целенаправленностью предложения. Она существует в звучании звуков и представляет собой особенность последовательного, упорядоченного сообразно опыту общения звучания.

В этом причина того, что сведения об интонационных явлениях находим обычно не в фонетике, а в других разделах языкознания, в частности, в грамматике и других, прикладных разделах; и того, что саму фонетику определяют узко как учение о звуковом составе языка.

Содержательные единицы - звучащие, и по типичному, закреплённому опытом, звучанию можно судить о типичном, очень общем содержании произносимого. Иначе говоря, интонация связана с содержанием, смыслом как материальная форма его существования. В этом состоит ее информативность, или смысловая значимость.

Соответственно выделенным содержательным единицам языка в работе рассматриваются оформляющие и выражающие их содержание фонетические средства - уровни слова и предложения.

Раздел II. ЗНАЧИМОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ
Информационная значимость фонетических средств словесного
уровня

В фонетической организации слова важная роль принадлежит ударению: "Оно организует фонетическое слово, стягивает в единый комплекс звуковую словесную оболочку".¹ То, что "ударение выходит за пределы членения языка на кратчайшие звуковые единицы",² и то, что оно неотделимо от слова как звукового комплекса, относит его к средствам интонационным (суперсегментным). Ударение воспринимается на слух. В работе учитывается лишь главное противопоставление "ударяемость - неударяемость", играющее фонетическую, лексическую и грамматическую роль в языке. Второстепенное ударение считается неударностью.

Сведения из различных областей языковедения позволяют выделить информационную значимость ударения 1) лексическую, или смысловую, 2) грамматическую и 3) стилистическую.

1. Лексическая связывается с равнозначностью ударения в словах (способностью перемещаться) и закрепленным в общественной практике ударением, свойственным каждому слову. Эти факторы служат средством различения слов-омонимов, дифференциации их значений. Роль ударения в этом случае - смыслоразличительная, напр.: замо́к - замо́к, обі́д - обі́д, доро́га - доро́га. Особенность лишь в том, что ударение, т.е. усиление звучности одной фонемы, выделяет ее на фоне других, и она противопоставляется такой же, но неударяемой в другом слове, например: Атлас - атла́с (при одинаковом ударении в словах различительную функцию выполняют разные фонемы: каСа - калла).

Собственно смысловая значимость ударения проявляется там, где оно используется для образования новых слов со своими значениями. Ее можно назвать деривационной (словообразовательной), с чем связано выделение специального вида словообразования - фонетико-акцентуационного, еще недостаточно изученного. Она раскрывается в случаях, когда можно в коррелятивной паре слов установить пер-

¹ Б.Н.Головин. Введение в языковедение. - М.: Высшая школа, 1973, с. 60.

² См. Т.О.Бровченко. Словесний наголос в сучасній укр. мові (експериментальні дослідження). - К.: Наукова думка, 1968, с. 124.

вичное, образующее и производное от него.

Учет данных синхронного анализа, а также исторического позволяет установить во многих случаях производность слов, напр.: вигода - вигода, відходити - відходити и др.

Деривационное значение выразительно наблюдается в именах собственных, например, выступает показателем фамилии, в отличие от собственно имен и отчеств; ср.: Богдан Хмельницький - Олена Богдан, Тарас Григорович Шевченко - Басиль Іванович Григорович. Такого же типа фамилии Калинович, Лук"янович, Федорович и др.

Особый случай проявления деривационного значения ударения - использование его с целью сместить этимологическую связь производного слова (фамилии) с производящим (общим названием) как способ избавиться от "прозрачности". Этим можно объяснить перенос ударения в фамилиях типа Потиха (укр. потіха, русск. потѣха; ср. фамилию Потѣхин), Пригода (укр. пригода, русск. приключение). Этимологически прозрачные фамилии со смещенным ударением: Бара́к, Бара́н, Каше́ль, Коза́к, Но́га; в русск. - Кисе́ль, Ста́кан, То́пор и др. Перемещение ударения затемняет этимологическую связь слова-фамилии и слова - общего названия. Поэтому здесь можно говорить о своеобразном деэтимологизирующем деривационном значении словесного ударения.

Производными являются также: глаголы совершенного вида с отличной по сравнению со словами несовершенного вида семантикой (виходи́ти - виходи́ти, вино́сити - вино́сити), отглагольные существительные (приста́ти - приста́нь - приста́нь), существительные с абстрактным значением (бі́лизна - бі́лизна), существительные со значением множественности, массы, большого количества (ср.: хлі́ба - хлі́ба, про́са - про́са, води́ - води́).

2. Грамматическая значимость. Различия в лексическом значении слов с разным ударением связаны также и с различиями в значениях грамматических (в словах грѣчки і грѣчки разные значения числа и надежа). Но в грамматике ударение имеет и специальную нагрузку как средство, хотя и дополнительное, выражения грамматического значения, т.е. как средство образования взаимосвязанных грамматических форм. Различаются значимости ударения в морфологии и в синтаксисе.

а) В морфологии. 1) В пределах одной части речи. Ударение - выразитель видового значения глагола (вино́сити - вино́сити,

скликати - скликати), значения времени (збігає - збігає, пізнають - пізнають, розкидає - розкидає). В системе существительного - значения падежа и числа (хліба - хліба, хати - хати, зорі - зорі), падежа и рода (кума - кума).

Примеры соотносительных слов, различающихся значением вида (виконання - виконання, скликання - скликання) свидетельствует о том, что значение вида свойственно и отглагольным существительным, а не только глагольным формам. Различаемые видовые пары отглагольных существительных, образованных посредством ударения, дополняют систему таких же форм, образованных при помощи морфологических средств - префиксов, суффиксов (читання - прочитання, формування - сформування, складання - складення; то же в русском: чтение - прочтение, формирование - сформирование, подписывание - подписание и др.).

2. В пределах разных частей речи: ударение - средство образования слов одной части речи от слов другой, например, наречий от прилагательных и существительных (гаряче - гаряче, теплі - теплі, бігом - бігом), существительных от прилагательных (братова - братова, удова - удова). Дифференцированные слова в грамматическом отношении с различной степенью видности связываются и с различиями в плане их лексического значения.

Синтаксическая значимость ударения рассматривается в следующем разделе.

Информативная значимость фонетических средств уровня предложения

Фонетические средства уровня предложения выделяются тем, что их значение определяется в предложении, но они не могут резко противопоставляться средствам словесного уровня и потому, что в словесных они в конце концов существуют, и потому, что и собственно словесные средства по своему характеру могут переходить рамки слова и расширять свое значение на все предложение.

Примером этого является ударение со значением, выходящим за пределы слова, когда значимость его распространяется на все предложение, так как качества слова, которые оно приобретает при помощи ударения (словесного), определяют не только его функционирование в качестве члена предложения, но и характер самого предложения.

Показательны в этом отношении отрицательные местоимения и наречия, образованные при помощи частицы "ні" с перемещением на нее ударения (нікого, нікому, ніким, нічим; ніде, нікуди), которые функционируют в предложении в сочетании с инфинитивом: Так нам тут нічого робити (И.К.-Кар.). Нам і вгору глянути ніколи (М.Кроп.). Эти предложения внешне похожи на односоставные безличные предложения типа Роботящим рукам перелогі орать (Т.Шевч.) и поэтому, очевидно, их принято считать безличными. В действительности же они - двусоставные, в них легко воспринимается интонационное разделение на две синтагмы: одна формируется инфинитивом, а другая - отрицательным местоимением или наречием.

Интонационные показатели двусоставности предложений подобной конструкции подтверждаются и другими доказательствами: а) Как наречие, так и местоимение функционируют вместе с глаголом бути в качестве связки: Та нікого було рятувати (С.Вас.). Сумувати було ніколи (О.Иван.). Ніколи йому буде грати (И.К.-Кар.). Здесь ясно видно, что инфинитив - выразитель предмета речи, т.е. подлежащее, а наречие и местоимение образуют со связкой состав сказуемого. Возможно, конечно, и отсутствие связки: І нічого нам балакати (И.К.-Кар.). Дати пас - нікому, розвернутися самому - ніде. Это объясняется и тем, что связка со значением настоящего времени обычно не употребляется, и общими условиями существования и функционирования неполных предложений.

б) Ясно видна двусоставность таких предложений в сопоставлении их с соответствующими утвердительными предложениями, где глагол не пропускается: Аби родило, є куди засипати (А.Гол.). Моряк. Єсть одкрити кінгстони (А.Корн.). В этих предложениях глагол обнаруживает способность выполнять предикативную функцию; она аналогична функции его в предложениях с подлежащим-существительным: Гайдай. Наказ єсть! (А.Корн.). Український мільярд є! (Газ.).

Следует учитывать и отмеченную в грамматиках способность указанных слов распадаться на составные части - отрицание (частицу "ні"), местоимение и наречие: нічого = нема(є), не було, не буде чоґо; ніколи = нема(є) коли. Отрицательные местоимения и наречия как бы вобрали в себя значение глагола бути, что сообщило им предикативный характер. Но предложение от этого не стало односоставным.

Раздел III. СУПЕРСЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИХ ЗНАЧИМОСТИ

Слагаемые интонации и их информативность в единицах языка

Не вдаваясь в дискуссию о составе элементов, объединяемых интонацией, и опираясь на установленное уже в грамматике основное ее качество – быть средством выражения смыслового и грамматического содержания предложения, – в работе отдельно рассматриваются особенности информативной значимости основных слагаемых интонации и связанные с этим семантико-синтаксические характеристики предложений и их структурных компонентов.

1. Ударение. В составе интонации выделяют так называемое ударение логическое (точнее было бы его назвать смысловым). Как явление фонетическое, оно не противопоставляется словесному ударению, так как главным признаком логической ударности слова (в силу чего оно выделяется на фоне других как наиболее важное в смысловом отношении в целом предложении) является усиление в нужной степени его словесного ударения. Выделяющая функция – характеристична для логического ударения.

а) Смысловая значимость логического ударения обычно иллюстрируется примерами: Він купив книжку – Він купив книжку – Він купив книжку. Современные данные не только отмечают, что логически выделяемое слово – наиболее важное по смыслу в данном сообщении, но и объясняют: важным оно выступает потому, что является выразителем нового в содержании сообщения. Это выразительно раскрывается во взаимосвязанных репликах диалога. В реплике-вопросе логически выделяется слово, требующее разъяснения, а в ответе – объясняющее: Ти по чому б"еш? – По сімнадцятому об'єкту (О. Гонч.). Нередко другие, неударяемые слова (чаще в ответе) могут пропускаться как не несущие нового в информации, для поступательного развития мысли в данных условиях выделенных слов оказывается достаточно.

б) Собственно логическое значение логического ударения раскрывается в теории суждения: "Одно и то же предложение с одним и тем же подлежащим и сказуемым может выражать два различных суждения в зависимости от того, на какой вопрос отвечает оно":¹

- <u>Пойдет ли автобус?</u>	- <u>Что раньше отходит?</u>
- <u>Автобус отходит.</u>	- <u>Автобус отходит.</u>

В первом случае предикатом является слово отходит, а во втором – автобус, как носители новизны, что выражено логическим ударением.

в) Грамматическая значимость логического ударения связана со смысловой и собственно логической. В предложении Я Василина местоимение – подлежащее, но в условиях контекста, когда на нем ставится логическое ударение, оно становится сказуемым – носителем нового: Ага. Так же ви Василина? – Василина. Я Василина, а що? (А.Корн.). Аналогичное значение ударения отмечается в литературе при определении функции препозитивного прилагательного; ср.: Прекрасна погода! и Пізня осінь. В первом случае оно – сказуемое.

Отмеченные особенности роли и значения логического ударения позволяет уточнить синтаксическую характеристику предложений, главными конструктивными компонентами которого являются инфинитив и сочетающееся с ним наречие на -О, -Е. Сейчас принято считать, что при порядке слов инфинитив – наречие предложение двусоставное (Плыть на лодке ночью хорошо) с наречием в функции сказуемого, а с изменением порядка слов (наречие-инфинитив) предложение становится односоставным безличным.

Такая характеристика не учитывает того, что решающее значение тут имеет логическое ударение, подчеркивающее наречие и противопоставляющее тем самым его неударной части, чем обеспечивается возможность воспринимать расчлененность предложения на две части и сказуемость наречия. Иногда это подчеркивается восклицательной интонацией: Хорошо плыть на лодке по реке! Инфинитив выступает в функции подлежащего.

Двусоставность таких предложений подтверждается и другими – семантико-функциональными показателями: 1) Наречие в таком случае не отвечает на вопрос обстоятельства и не является поэтому второстепенным членом (Шкідливо палити; Небезпечно грати на проґуджій частині дороги), 2) Однотипность функционирования наречия четко видна в контексте, где используются оба варианта порядка слов параллельно: Неприємно дивитись на великий вогонь, а от на малий –приємно (А.Дож.). 3) Предикативность наречия выразительно подчеркивается в вопросительных предложениях: Чи гарно так робити? Показательна в этом случае связка, всегда употребляемая в значении прошедшего и будущего времени: Чи не пізно буде каятись? (М.Кроп.).

Таким образом, при характеристике структуры такого рода предложений необходимо учитывать значение и роль логического ударения, часто взаимодействующего с паузой для более четкого выделения подлежащего и сказуемого составов предложения.

П. Мелодика (мелодия). Самая выразительная часть интонации, представляющая собой модуляции высоты тона при произнесении фразы, воспринимается при общении как тон речи, который создает психологическую настройку правильного понимания содержания и цели сообщения, его эмоциональной оценки, отношения к собеседнику и др. Слушателю не безразлично, каким тоном говорят, — спокойным (нормальным), дружелюбным, сочувственным, доверительным или, наоборот, льстивым, самоуверенным, грубым. Хорошо отметил это А.С.Макаренко в своем замечании: "Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить "иди сюда" с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не подойдет или не почувствует того, что нужно".¹ Исследование изменений в интонационном оформлении односоставного предложения "Осторожно" дало возможность установить более двадцати значений в нем: повествования, сопоставления, утверждения, перечисления, обиды, безразличия, удивления, приглашения, вежливой просьбы, просьбы, эмоциональной просьбы, увещания, поучения, убеждения, повеления, настойчивого повеления, угрозы, сильной угрозы, предупреждения, вопроса, восклицания.²

Мелодика богата и грамматической информативностью: она оформляет предложения по цели высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные) и, придавая им эмоционально-экспрессивную выразительность, образует предложения восклицательные; является средством превращения вопросительных предложений в повествовательные (риторические вопросы), повествовательных предложений в побудительные, что дает основание говорить о конверсивном значении мелодики. Так мелодика создает многозначность формы.

Вес конверсивной мелодики находит отражение и в пунктуации: она оказывается решающей для постановки восклицательного знака в конце предложения вместо "положенного" вопросительного: Романюк. Ну что ты за людина! (А.Корн.). Что вы нарobili!... (С.Вас.).

Второй случай конверсивного значения мелодики — превращение различных целевых типов предложений утвердительного характера в

¹ А.С.Макаренко. О моем опыте. — Сочинения, т.5. — М.: Изд-во АПН СССР, 1951, с.268-269.

² См. В.А.Артемюв. К вопросу об интонации русского языка. — В кн.: Уч.зап. I МПШИЯ, т.6. — М., 1968, с.13.

отрицательные: а) Рони (парубки) мені потрібні дуже... (С.Вас.) "Ти закохалася?" - "Де ж пак! Так йому на шию й повісилась" (Г.Тют.). Текля. Великий мені клопіт (И.Карп.-Кар.). б) Такие превращения наблюдаются и в вопросительных предложениях: Василина. Не годиться, батьків сину, так робити. Де це добрих батьків діти так гуляють? (С.Вас.). в) В побудительных: Тітка Хотина знає ціну дідовим лясам: "Послухайте його!" (О.Гонч.). г) Возможны и обратные превращения - предложений отрицательных в утвердительные: Та хіба ж ви мене не знаєте (С.Вас.).

Посредством мелодики получает отрицательное значение оценка факта: "Оце так козак!" - вигукнула вона, насмішкувато оглядаючи мотузяну зброю, що прикрашала коня (Г.Тют.).

Выразительным проявлением грамматической значимости мелодики является Э) ее возможность сообщать единицам одного языкового плана качеств единиц другого, например, словам - единицам номинативного плана - свойствам предложений - единиц плана сообщения. Такое наблюдается, в частности, в односоставных предложениях номинативных и пекативных. Ср.: Стояла спека. Спека не спадала и спека. Верби, ріка, піщаний берег - все залито сонцем (Г.Тют.).

Разные мнения высказываются о том, чем следует считать имя существительное в именительном падеже в отдельных случаях его функционирования, например: Спорт. Спорт? Спорт! Интонация их отличается от словесной: их мелодика - свойственна целевым типам предложений, включая их восклицательные варианты.

Интонационное оформление т. наз. именительного представления подтверждает мнение тех, кто считает их разновидностью номинативных предложений. Ср. предложение бытийное: Завод. І лине наді мною валами диму вишина (В.Сос.) и "номинативный представления": Мати! Все життя в чеканнях, виглданнях (А.Пидс.). Им обоим свойственна констатирующая интонация, названная А.М.Пешковским предикативной, проявляющаяся в мелодике и определяемая целью сообщения, а не наименования. Выразительной выступает также пауза: в именительном представлении она заметно длиннее. Значение констатации может усиливаться эмоциональной окраской - оценкой сообщаемого, что требует специальной мелодики, причем мелодики, свойственной предложению: Сільський учитель. У цих словах романтика натхненної праці, напружений

робочий ритм нашої доби (Газ.). Сільський учитель... Для когось, може, ці слова звучать надто буденно (Газ.). Учитель! Горда, шанована всіма професія (Газ.).

Особенно богата граматическою значимостью мелодика вокативных предложений, в которых она выступает и главным выразителем их целенаправленного содержания; и основанием выделения разновидностей самих предложений: 1. Катерина. Грицю!.. Гри-и-цю! Де ж Гриць? Грицю! (А.Корн.). 2. "Мамо!"- благала дочка (М.Ст.). 3. Ех, Оксано, Оксано! (Г.Тют.).

Ш. Пауза - своеобразный, той или иной длительности перерыв в речи, с помощью которого отграничиваются осмысленные части речевого потока - целые сюжетные массивы текста (абзацы, "сверхобразные единства" и др.), предложения, целостные по значению части предложений, или речевые такты (синтагмы), наконец, слова. Подобное членение речевого потока - показатель глубокого анализа воспринимаемой (как и передаваемой) речи, проникновения в смысловую структуру сообщения, а паузу как средство анализа принято называть логической (точнее было бы назвать смысловой).

Смысловая пауза очень богата грамматической информативностью: 1) Она способна компенсировать отсутствие структурного компонента предложения (простого или сложного): Я так і знав, що це ваше вогнище. - А як ви знали? (О.Гонч.). Пауза здесь создает условия использования неполных предложений. В эллиптических предложениях она передает обобщенное значение отсутствующего члена: Славному ввілею - гідну шустрич. Усе найкраще - дітям. На велосипеді - по рідній країні. Сюда следует отнести и многочисленные предложения с пропущенной связкой: Дружба - наша голівна зброя. Кожен день - ударний. 2) Выражает синтаксические отношения между простыми предложениями в составе сложного: Діло одне - підходи різні (сопоставительное отношение). Ударний старт - успішний фініш (условно-следственное) и др. 3) Выражает предикативность эллиптических предложений: Сталь - понад план, а также слов-предложений; ср.: Так він писав усі диктанти и Так, він писав усі диктанти. В номинативных предложениях она принимает участие в выражении предикативности во взаимодействии с мелодикой: Вечір. Ніч (П.Тют.). 4) Служит разделом между группами подлежащего и сказуемого в предложении. 5) Помогает определить

член предложения, уточнить его отношение к другим членам; ср.: Дівчата рухались міжряддями, // повільно наближаючись до шляху (О. Гонч.) и Дівчата рухались міжряддями повільно, // наближаючись до шляху. 6) Выделите однородность членов предложения; ср.: Підвівся і, // втомлено спотикаючись, // пішов спати (О. Гонч.) и Підвівся і втомлено, // спотикаючись, пішов знати. 7) Особого внимания заслуживает пауза как средство парцелляции, т.е. создания условий самостоятельного функционирования содержательных элементов предложения – сложного или простого: Пахне акація густо, медово. І всій тобі солодко до знемоги (О. Гонч.). Я одного хочу, сину, щоб ти гарним хлопчиком ріс. Щоб соість у тебе чиста була (О. Гонч.). Створив наш механізатор сигналізатор аварійної зупинки автомобіля. Простий. Зручний. Оригінальний (Газ.) В диалогической речи: "Жаль тільки, що наша Марися Павлівна сьогодні чомусь не в дусі..." – "Бо заждалася", – сказала Ганна Остапівна (О. Гонч.). Такое выделение способствует лучшему восприятию сообщения. Вместе с тем, будучи самостоятельно употребленной, такая единица приобретает своеобразное отношение к предыдущей части, так называемое присоединительное.

Пауза психологическая обычно связывается с перерывами в речи, вызванными психическим состоянием говорящего: Одружуються... у нас теж так... (А. Корн.). Очень часто с ее помощью передается определенная информация, показывается необычность сообщаемого: ГЕС дає тепло і... холод (Газ.). Она может приобретать и грамматическое значение, выступая средством объединения и совместного функционирования в контексте двух элементов – предпаузного и послепазузного, что служит также условием образования контекстуально неполных и эллиптических предложений (обычно послепазузных): Я мушу піти до човна... На хвилинку (А. Корн.). Ох, і пісня... Ану, ще раз (А. Корн.).

IV. Темп. Как слагаемая интонации, также связан с содержанием сообщения: посредством темпа раскрывается характер динамического проявления сложного события (ср. темп передачи репортажа спортивного соревнования, телеграммы и медленно протекающего события), важность или торжественность сообщаемого и др. Очень важна грамматическая значимость темпа, характеризующая вводные и вставные конструкции, слова автора при прямой речи, обособляемые члены предложения, читаемые ремарки драматических сочинений.

Темп по своей временной природе существенно влияет на качество восприятия сообщаемого: скорость передачи информации должна согласоваться с протеканием его осмысления, поэтому говорящий должен избирать оптимальный темп речи в каждом ее разделе.

Все интонационные элементы лишь специально, с познавательной целью вычленяются по присущим им признакам. Они являются составляющими, согласованно взаимодействующими частями реально функционирующего целого - интонации. В живом общении воспринимаются и каждый элемент, как несущий специальную коммуникативно определяемую нагрузку, и закономерное их взаимодействие в целостной интонации сообщения. Взаимодействие рассматривается в последнем параграфе раздела. При этом используются различные общепонятные схемы, дающие возможность лучше представить целостность и внутреннюю организованность ритмо-мелодической картины высказываний. Такой прием очень полезен в практике преподавания языка в школе.

Диссертация завершается в ы в о д а м и, в которых сформулированы результаты проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Вступительные занятия по фонетике на подготовительном отделении (на укр. языке). - Українське мовознавство, вып. 2, 1974 г.
2. Системность в изучении звукового состава языка на подготовительном отделении (на укр. языке). - Українське мовознавство, вып. 3, 1975 г.
3. Пауза и ее значение (на укр. языке). - Українська мова і література в школі, № 3, 1978 г.
4. Значимость интонационных показателей структуры предложения (на укр. языке). - Мовознавство, № 3, 1979 г.
5. Об аспектах значимости ударения (на укр. языке). - Українське мовознавство, вып. 7, 1979 г.

Подписано к печати 12.012.80 Объем 1,25 п. л.
Формат 60x84/16 Тираж 100 Зак. 0-4633

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Решина, 4.

